АКАДЕМИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

Н.А. Волгин

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы взаимосвязи экономической и социальной сфер российского общества в контексте мирового финансового кризиса, существенно повлиявшего на Россию. Осуществлен критический анализ эффективности антикризисных мер, предпринимаемых органами государственной власти и бизнес-сообществом.*

Ключевые слова: *человеческий фактор, занятость, безработица, социальная политика.*

Российские ученые и политики до сих пор по-разному оценивают сегодняшнюю финансово-экономическую ситуацию в России. Кто-то говорит о финансовом кризисе, кто-то – лишь о последствиях (волнах) его мирового первоисточника, а некоторые считают, что сейчас – это всего лишь временные экономические трудности, которые скоро будут преодолены.

Как представляется, финансовый кризис в России вполне очевиден. Об этом свидетельствуют официальные статистические данные. Этот вывод сделали почти 85% экспертов, участвовавших в социологическом опросе, проведенном 20 февраля 2009 г. кафедрой труда и социальной политики РАГС и НАСТиС. Опрашивались свыше 100 ученых и практических организаторов экономической деятельности, принявших участие в межвузовской дискуссии на тему «Влияние мирового финансового кризиса на социальную ситуацию в России: оценки, проблемы, действия». Некоторые результаты экспертного опроса в процентах от количества опрошенных представлены в табл. 1-3.

Таблица 1

Оцениваете ли вы экономическое положение в России как экономический кризис?	%
Да	84,7
Нет	11,5
Затруднились ответить	1,9
Другое*	1,9

* Здесь указали: «Да, но частично».

Таблица 2

Считаете ли вы, что экономика России была своевременно подготовлена к кризисным явлениям?	%
Да	7,7
Нет	78,8
Затруднились ответить	5,8
Другое*	7,7

* Здесь эксперты указали: «Да, но не в полном объеме».

Таблица 3

Считаете ли вы достаточной официально предоставляемую информацию о кризисе и его последствиях?	%
Да	0
Скорее да чем нет	13,5
Скорее нет чем да	44,2
Нет	40,4
Затруднились ответить	1,9

Оценивая ситуацию, следует подчеркнуть, что, с одной стороны, на нее влияет мировой финансовый кризис, сопровождающийся в затронутых им странах спадом производства, дефицитом денежной массы, инфляцией, разбалансировкой их экономик, с другой – социальная ситуация в обществе, социальное положение населения. Это не два изолированных самостоятельных процесса, а взаимосвязанные взаимовлияющие друг на друга изменяющиеся состояния сфер общества. Научное (да и просто логическое) обоснование тому заложено во взаимодействии и взаимозависимости экономики и социальной сферы. Ни для кого не секрет, что экономика, финансы являются базой, основой соответствующего социального развития, включающего развитие образования, здравоохранения, ЖКХ, дости-

жения соответствующих уровней доходов, пенсий, качества жизни населения и т. д. Сильная экономика, мощные финансовые потоки обеспечивают адекватный человеческий капитал и поддерживают нужную социальную ситуацию на предприятиях, в регионах, в стране в целом. Кризисная экономика, наоборот, оказывает отрицательное влияние на социальное положение населения. Об этом свидетельствуют данные опрошенных экспертов (см. табл. 4).

Таблица 4

Как вы оцениваете степень отрицательного влияния кризиса на социальную ситуацию в России?	%
Очень высокая и серьезная	50,0
Высокая	38,5
Средняя	11,5
Низкая	0
Затруднились ответить	0

Не менее очевиден и другой обратный вектор – влияние социальной сферы, социального положения населения, социального фактора на экономику и финансы. Ведь уровни развития образования, здравоохранения, оплаты труда и других видов доходов работников обеспечивают соответствующее воздействие на экономический рост, динамику изменения объемов финансовых ресурсов. Кризис не вечен. Он имеет временные пределы, закончится, по разным оценкам, через 2-3 года. Но даже за короткий период кризис может существенно ослабить социальный вектор развития. Именно это и происходит в настоящее время в российском обществе. В результате кризиса влияние человеческого фактора на экономику будет урезанным, неполноценным и недостаточным (рис. 1).

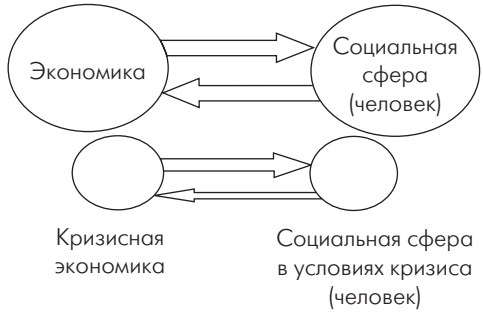

Рисунок 1. Взаимосвязь экономики и социальной сферы

Понятно, что выводить экономику из кризиса как раз и придется этому ослабленному совокупному человеку. Другого варианта нет. В таком случае выход из кризиса затянется надолго или войдет в хронический режим.

Вывод: нужна минимизация негативного влияния мирового финансового кризиса на социальное положение населения, социальную ситуацию, жизнеобеспечение человека. Особого внимания заслуживает сегодня именно эта проблема, проблема социального вектора на экономику. Нелишне также вспомнить, что человек, его благополучие и благосостояние – главная забота общества. И в условиях кризиса, кстати, – тоже.

Влияние кризиса на социальную ситуацию в России проявляется наиболее остро и отчетливо в следующих формах:

снижение занятости;

рост безработицы, в том числе общей, регистрируемой и скрытой;

сокращение официальной внешней трудовой миграции и рост ее теневых форм;

снижение размеров заработной платы и других видов доходов;

задержки с выплатой заработной платы.

Как следствие предыдущего:

проблемы с получением услуг образования и здравоохранения;

усложнение криминальной обстановки в обществе и др.

Каков же характер антикризисных действий, влияющих на современную социальную ситуацию?

Действия бизнеса в условиях кризиса:

разрабатываются специальные антикризисные программы;

осуществляются реальные (физические) увольнения работников (с трудовой книжкой);

инициируются отпуска без сохранения оплаты труда; отпуска с сохранением (крайне редко) и частичным сохранением оплаты труда; сокращение рабочего дня, рабочей недели; перевод работников на менее квалифицированный труд и др.;

культивируется сокращение размеров оплаты труда (должностных окладов, премий, бонусов и т. д.);

Действия органов государственного и местного самоуправления:

предпринимается переобучение, переподготовка (безработных, в том числе скрытых);

намечено увеличение объемов общественных работ (более 800 тыс. рабочих мест на начало 2009 г.);

декларируется стимулирование самозанятости уволенных (частное предпринимательство, льготные кредиты и т. д.);

поддерживается внутренняя трудовая миграция (подъемные, суточные и др.);

сокращаются квоты (почти в два раза) для внешней трудовой миграции, приезда гастарбайтеров.

Нет нужды скрупулезно перечислять и классифицировать все формы проявления социальных последствий кризиса и меры по их минимизации.

В связи с этим еще раз обратимся к результатам упоминавшегося выше опроса экспертов.

Таблица 5

Какие последствия кризиса вы считаете наиболее ощутимыми и опасными для жизнеобеспечения человека? (можно было отметить несколько вариантов ответа)	%
Увольнения работников	84,7
Отпуска с частичным сохранением и без сохранения заработной платы	19,2
Сокращение заработной платы, других видов доходов	50
Задержки с выплатой заработной платы	28,8
Затруднились ответить	0
Другие*	15,3

* Здесь эксперты отметили, в частности, следующие последствия: резкое снижение уровня жизни населения; тотальный рост цен; инфляция и др.

Таблица 6

Какие меры по минимизации социальных последствий кризиса вы считаете самыми правильными и эффективными? (Можно было отметить несколько вариантов ответа)	%
Увеличение рабочих мест в структуре общественных работ	38,5
Переподготовка и переобучение безработных	57,7
Стимулирование внутренней трудовой миграции (с переездом для жительства в другие регионы России)	30,6
Сокращение квот для приезда в Российскую Федерацию гастарбайтеров	26,9
Поддержка самозанятости уволенных (безработных)	42,3
Затруднились ответить	1,9
Другие*	25

* Эксперты указали: создание новых рабочих мест в бизнесе; дифференциацию производства в условиях кризиса; усиление госрегулирования; поддержку малого и среднего бизнеса; психологическую поддержку и др.

В условиях кризиса для социально ответственного бизнеса экономические эффекты (прибыль, выручка, рентабельность и т. д.) и экономическая эффективность не являются главными приоритетами. На равных, а то и более значимыми, становятся социальные вопросы, бережное и ответственное отношение к работникам, персоналу. Сейчас на деле проверяется статус, выраженный в понятии «социально ответственный бизнес»: был ли он в докризисных условиях лишь декоративным, социальным для моды и соответствующего рейтинга, или настоящим, высокопробным. Там, где социальная ответственность была дозированной, формальной и предполагалась только для периода экономического роста и финансового благополучия, в условиях кризиса чаще увольняют работников с предприятий, как говорится, «пачками» для удержания нужного финансово-экономического состояния. Соответствующих примеров можно привести сколько угодно.

Социально ответственный бизнес ведет себя по-другому. Как бы не было сложно, жертвуя частью экономического эффекта, социально ответственный бизнес при сокращении объемов своего производства не спешит избавиться от работников, он находит (пусть с трудом) возможности для отпусков с полным или частичным сохранением заработка, наконец, сокращенного рабочего дня, перехода на односменную работу организации (если был 2-х – 3- сменный режим) и т. д. Примеров таких социально ответственных действий немало. Так, г-н Алекперов в «ЛУКОЙЛЕ» жестко запретил прямые увольнения работников, связанные с кризисом, а на ЧТЗ г-н Платонов увольнения применяет крайне редко, в исключительных случаях. Здесь кстати, кроме высокой степени социальной ответственности бизнеса за свой персонал, учитывается и другой важный аспект. Работодатель задает себе вопрос: «Если уволю, а кризис закончится, найду ли оперативно нужные кадры?» Вопрос правильный, а ответ чаще может быть на него отрицательный. Поэтому в дилеме «увольнять – не увольнять» выбор, конечно, за бизнесом, но тем не менее отмеченные нюансы нельзя недоучитывать.

Работа в режиме отпусков с полным, частичным сохранением доходов, без сохранения, так же, как и вынужденная занятость квалифицированных работников неквалифицированным трудом (инженеры – дворниками, охранниками и т. д.), – это нужный, но временный буфер, амортизатор серьезных отрицательных социально-экономических процессов. Он не может действовать в нормальных условиях, ибо является причиной скрытой безработицы, сопровождающейся снижением (или даже обнулением) производительности труда, сокращением доходов населения, ростом бедности и т. д. Видимо, в условиях кризиса скрытая безработица все же лучше открытой ее формы. Однако она хоть и является скрытой, но обладает многими недостатками, присущими обычной открытой классической безрабо-

тице. Поэтому ею тоже нельзя увлекаться беспредельно и бесконтрольно, так как и она – явление в целом отрицательное и может привести к серьезным социальным неприятностям и потрясениям.

Финансово-экономической основой и базой безработицы в скрытых формах являются «ножницы», разрыв в темпах снижения объемов производства и сокращения численности работников. Например, на предприятии на 40 % снизился объем производства, а численность работников сократилась на 5 %. Эти 35 % (40 % – 5 %) и являются причиной скрытой безработицы.

В СМИ, монографиях и учебниках, нередко в речах руководителей властных структур при анализе безработицы в стране и регионах ограничиваются ссылкой на уровень регистрируемой безработицы (см. рис. 2).

$$\frac{\text{Численность зарегистрированных безработных}}{\text{Численность экономически активного населения}} \times 100\%$$

Ориентировочно на начало 2009 г. человек:

$$\frac{1{,}8 \text{ млн}}{76 \text{ млн}} \times 100\% = 2{,}36$$

Рисунок 2. Уровень регистрируемой безработицы

Показатель регистрируемой безработицы определяется как частное от деления количества зарегистрированных в службе занятости безработных на численность экономически активного населения (в России насчитывается сейчас, порядка, 76 млн человек экономически активного населения) и умноженное на 100 %. Данный показатель, как известно, колеблется в последнее время в России на уровне 2 %. Но этот показатель не отражает истинную социальную ситуацию в стране и реально на нее не влияет. Тот, кто пользуется только им, или банально ошибается, либо преднамеренно лукавит, видимо, с целью самоуспокоения.

Регистрируемую безработицу считать не вредно, например, в целях расчета объемов бюджетных средств, которые потребуются государству на выплату пособий зарегистрированным безработным или в целях оценки эффективности работы и востребованности служб занятости. Не более того! Логика здесь простая. Ведь далеко не каждый потерявший работу идет в службу занятости (таких меньшинство). Большинство же по разным причинам, в том числе психологическим, использует другие формы поис-

ка работы (через связи, знакомых, через интернет, рекомендации и т. д.). Кстати, вряд ли профессор, ученый, врач, деятель культуры и искусства, известный профессиональный спортсмен и т. п. будет решать подобные проблемы через службы занятости и регистрироваться в качестве безработных. Он будет искать подходящую ему работу, как правило, по другой траектории. Поэтому настоящая реальная безработица – это совсем другая, как говорится, песня. Во всем мире показатели реальной безработицы рассчитываются по методике, разработанной Международной организацией труда (МОТ).

$$\frac{\text{Общее количество безработных}}{\text{Численность экономически активного населения}} \times 100\%$$

Ориентировочно на начало 2009 г. безработных:

$$\frac{\text{6,0 млн человек}}{\text{76 млн человек}} \times 100\% \approx 7{,}89$$

Рисунок 3. Расчет уровня безработицы по методике МОТ

Безработный – это тот, кто не имеет приносящего доход занятия, готовый работать, ищущий в разных формах работу, но не находящий ее в течение последних четырех недель. В первый день пятой недели он автоматически получает статус безработного. Таких безработных по состоянию на начало 2009 г. в России насчитывалось 6 млн человек, т. е. в разы больше числа зарегистрированных. А уровень общей (правильной) безработицы составляет уже не порядка двух, а примерно восьми процентов. Эти показатели и характеризуют реальную социальную ситуацию в сфере занятости и безработицы.

Столь подробно акцентировать внимание на этом, казалось бы, сугубо статистическом вопросе, необходимо, ибо он имеет большое значение для оценок современной социальной политики. В целях избежания соответствующих искажений и двусмысленности целесообразно частично или полностью отказаться от использования самостоятельно, индивидуально, обособленно расчитанного показателя безработицы для оценки общей социальной ситуации в стране и в конкретных регионах, не указывая при этом данные общей безработицы и ее уровня, рассчитанные по методике МОТ.

Парадокс, но очень часто в солидных документах, серьезных материалах, программах СМИ и т. п. при анализе проблем называют параметры

безработицы, даже не подчеркивая и не ссылаясь на то, что речь идет всего лишь о части целого – о регистрируемой безработице. Грамотно, разумно и честно будет, если показатели регистрируемой безработицы будут приводиться, как правило, только с приставкой «в том числе» по отношению к общей безработице. Например, численность безработных в России – 6 млн человек, в том числе зарегистрированных безработных – 1,8 млн. Уровень безработицы – 8 %, в том числе зарегистрированной – 2,36 %.

Чтобы рассчитать количество и уровень общей безработицы для истинного анализа и последующих действий, органам государственной власти и управления необходимо предметно работать с предприятиями, организациями и учреждениями, надо проводить опросы уволенных, проводить фундаментальные социологические исследования рынка труда. Это сложно и очень трудоемко, но другого варианта нет. Опора на более легкое и простое в статистике заведет аналитика в ложное поле оценок и холостых антикризисных мер.

Кризис активизировал почти забытую в последнее время проблему: увеличиваются (и в рублях и в продолжительности) задержки с выплатой заработной платы.

По организациям (без МП) – 7,7 млрд руб.

Лидеры:

39 % – обрабатывающее производство

18 % – транспорт

12 % – сельское хозяйство

11 % – строительство

Это почти в три раза больше, чем на начало 2008 г.

Работодатели вовремя не выплачивают заработную плату почти 1 млн человек

Иногда говорят, ничего страшного нет, дескать, люди уже привыкли к этому явлению: ну задержали зарплату на месяц, два, на полгода, выплатят потом, проиндексируют ее с учетом инфляции (как положено, по соответствующей статье Трудового кодекса РФ), и все будет в порядке. Но, во-первых, тот же Трудовой кодекс РФ запрещает допускать подобные действия работодателя и предусматривает соответствующие санкции и наказания. Во-вторых, «привыкнуть» к нерегулярной выплате зарплаты невозможно, поскольку одна из главных ключевых функций заработной платы – воспроизводственная. Суть ее состоит в способности заработной платы компенсировать затраты (физические, умственные, интеллектуальные и др.), которые несет человек в процессе своей трудовой деятельности. И если эти затраты регулярно и вовремя не компенсировать – каждый день, каж-

дую неделю, каждый месяц, то речь пойдет уже не о замедлении темпов и возможностей для развития человека, а об угрозе его жизни и препятствии условиям существования.

На самом деле, как может человек восстанавливаться, на что приобретать все тривиально-необходимое для этого процесса (питание, одежда, лекарства и т. д.), если заработную плату (которая для миллионов работников – единственный источник для жизни, других просто нет) выплачивают не вовремя и с задержками? Тот, кто задерживает выплату заработной платы наемным работникам, берет на себя серьезную ответственность за допущение возможностей реальных рисков для жизни человека. И никаких адекватных возможным последствиям для человека оправданий подобных действий со стороны менеджмента нет и не может быть, включая мировой финансовый кризис.

Что касается правомерности или неправомерности процесса сокращений заработков работникам, оценка этих действий работодателей ориентирована на характер действующих и утвержденных в организациях форм и систем оплаты труда. Если оплата труда предполагает зависимость зарплаты персонала от динамики объемов производства, которые в условиях кризиса, естественно, снижаются, то и заработную плату логично корректировать в соответствующем направлении. Это возможно, например, в условиях использования на предприятиях систем «плавающих окладов», некоторых разновидностей бестарифных моделей оплаты труда и др.

Если же официально действует форма оплаты труда (например, тарифная система), принятая и утвержденная администрацией предприятия и профсоюзом, и согласно этой форме работники получают гарантированные оклады и ставки в фиксированных размерах вне зависимости от изменений конечных результатов работы организации, то сокращение заработков наемным работникам работодателем со ссылкой на якобы влияние и последствия кризиса противоправно и незаконно. В этом случае профсоюзы должны оперативно встать на защиту тех, чьи интересы они отражают.

Известно, что в условиях кризиса государство усиливает внимание к внутренней трудовой миграции, предусматривая конкретные стимулы (подъемные, суточные, льготные кредиты и др.) для переезда и трудоустройства безработных в другие регионы страны. Сама по себе идея хорошая. Но пока не совсем реальная для массовой реализации в России по как минимум двум причинам.

Причина первая связана с менталитетом. Россияне, как правило, привыкли к оседлой жизни в одном городе, районе, деревне и т. д. Менять место жительства, тем более в зрелом возрасте, 35-45 и более лет, для них проблематично. Это не Япония, где с детства все знают о системе ка-

дровой ротации, согласно которой любой работник (бизнеса, бюджетной сферы, государственной службы) через каждые 3-4 года может сменить не только место работы, но и место жительства. В Японии частые переезды с семьей на новое место жительства по воле работодателя и в интересах компании (организации), например, из Токио в Кётэ, из Кётэ в Хиросиму и т. д. воспринимается буднично и спокойно.

Вторая причина – отсутствие реального рынка жилья на огромном пространстве России. В результате «космического» разброса уровня цен на жилье в расчете на 1 кв. м в разных регионах, особенностей местного законодательства, разных условий и степени развитости инфраструктуры на обширной территории весьма сложно представить обыденность переездов на постоянное жительство, скажем, из Санкт-Петербурга в Иваново, или из Москвы в Якутск и т.п. Скорее всего это будут лишь единичные примеры, заслуживающие обсуждения в прессе и не очень привлекательные для подражания.

Отдельные политики, хозяйственники и ученые нередко приводят в СМИ двойственную (положительную и отрицательную) оценку влияния кризиса на социально-экономическую ситуацию в стране. При этом они используют в качестве базового аргумента ссылку на перевод двух китайских иероглифов, обозначающих соответственно само понятие «кризис – разрушение – возможности». Возможности ассоциируются с очищением в процессе экономического кризиса в стране экономик отдельных предприятий, естественным исчезновением организаций – «мыльных пузырей», надуманных структур и пирамид, увольнением неэффективных работников и т. д. Такая точка зрения (кризис как своеобразный санитар), видимо, имеет право на существование. Тем более с учетом исторически известной китайской мудрости и проницательности. Однако в социальном разрезе, применительно к изменению положения конкретного человека в условиях кризиса подобная двойственность его оценки не обоснована, вредна и даже цинична. Никаких плюсов для человека кризис не сулит, ибо, напротив, как уже неоднократно отмечалось, усложняются проблемы с его занятостью, которая в любое время может трансформироваться в безработицу, появляются риски сокращения доходов, а значит, получения необходимых услуг, снижения уровня и качества жизни населения в целом. Одновременно, как говорится, поругать и похвалить кризис не получится. Кризис в социальном плане – это однозначно плохо, это беда, это потрясение, от которых надо быстрее избавляться всем вместе – государству, бизнесу, профсоюзам, институтам гражданского общества.

© Волгин Н.А., 2009